

Министерство образования Китайской Народной Республики
Ланчжоуский университет
Министерство науки и образования Украины
СумГПУ им. А.С. Макаренко

В.И. Стативка

**ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ**

МОНОГРАФИЯ

УДК 378.147:81'42(075.8)

С 78

Рекомендовано ученым советом Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко. Протокол № 5 от 29.12.2019 г.

Рецензенты:

Ковалева Наталья Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Нанкинского университета (КНР).

Ушакова Наталья Игоревна, доктор педагогических наук, профессор-заведующий кафедрой языковой подготовки иностранных студентов Харьковского национального университета им. В. Каразина.

Давидюк Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и зарубежной литературы Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова.

Стативка В.И.

С 78 Текст в современной образовательной парадигме: теория и практика анализа текстовых категорий: монография / Валентина Ивановна Стативка. Сумы: Университетская книга, 2020. 342 с.

ISBN 978-966-680-933-2

В монографии представлены минимизированные сведения из области лингвистики текста, составляющие основу для формирования профессиональной компетенции иностранных магистрантов-филологов, а именно, для совершенствования умений анализировать категории художественного текста, умений исследовательской работы с текстом.

Монография предназначена преподавателям, аспирантам и магистрантам, поэтому лингвистическое описание каждой категории завершается методическим компонентом, в который входит система упражнений для использования в процессе самостоятельной и коллективной познавательной деятельности магистрантов.

УДК 378.147:81'42(075.8)

ISBN 978-966-680-933-2

© Стативка В.И., 2020

© ЧФ «Издательство «Университетская книга», 2020

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Раздел 1. Текст в системе современной образовательной парадигмы	10
1.1. Антропоцентрическая парадигма в системе лингвистического образования	10
1.2. Лингвистика текста в контексте современных направлений языкознания	18
Раздел 2. Текст как предмет лингвистического анализа	27
2.1. Сущность понятия «текст»	27
2.2. Структура текста. Структурные единицы текста: высказывание, СФЕ	35
2.3. Методический аспект: анализ структуры текста.	64
Раздел 3. Категориальные признаки текста	67
3.1. Проблемы категоризации текста	67
3.2. Замысел, темпоральность и локальность как текстообразующее ядро	76
3.3. Методический аспект: анализ ядерных категорий текста	91
3.4. Диалогичность как «всеобъемлющая» категория текста	93
3.5. Методический аспект: анализ категории диалогичности текста	111
3.6. Интенциональность	114
3.7. Методический аспект: анализ категории интенциональности	134
3.8. Целостность и завершенность	139
3.9. Методический аспект: анализ категории целостности	158
3.10. Связность	165
3.11. Методический аспект: анализ категории связности	183
3.12. Модальность	187

3.13. Методический аспект: анализ категории модальности	198
3.14. Ситуативность	200
3.15. Методический аспект: анализ категории ситуативности	218
3.16. Информативность	220
3.17. Методический аспект: анализ категории информативности	239
3.18. Интертекстуальность	242
3.19. Методический аспект: анализ категории интертекстуальности	271
Вместо заключения. Принципы лингвистического анализа категорий художественного текста (для иностранных филологов)	276
Литература	283
Приложение. Тексты для чтения и анализа	298

ПРЕДИСЛОВИЕ

Утверждение антропоцентризма в науке и образовании привело к формированию новой парадигмы научного лингвистического знания. В этой парадигме, как справедливо отметил М.Ю. Лотман, исследования сосредоточены вокруг трех центров: человек – язык – семиотическая среда. «Человек погружен в язык, и язык реализуется через человека. Человек создает язык, и язык как коллективная система постоянно взаимодействует с индивидуальным говорящим. Минимальной единицей для появления новых смыслов являются три проявления: Я, другой человек и семиотическая среда вокруг нас...» [131, 121]. В этом контексте особое место занимает текст как феномен лингвистики и культуры, как феномен образовательной парадигмы.

В антропоцентрической образовательной парадигме текст стал востребованным как основная дидактическая единица. К примеру, художественный текст стал не просто дидактической единицей для формирования языковых и коммуникативно-речевых умений иностранных студентов, а пространством, в котором получает развитие логическое мышление и творческое воображение, в котором развивается сфера чувств и эмоций, формируются духовные идеалы и моральные ценности. Безусловно, можно говорить о том, что для иностранного студента текст, в первую очередь, представляет собой материал для овладения языком. Однако в рамках современной образовательной парадигмы лингвистическое образование предполагает наряду с овладением языком еще и познание культуры народа-носителя языка, постижение его моральных устоев, понимание причин сложившейся ментальности народа. В этой связи текст – основной источник знаний, а это значит, что полное исчерпывание информации из этого источника возможно при условии понимания его структуры и категориальных свойств.

Текст как явление материальное меняется в новых условиях существования человека: расширяется сфера его бытования, меняются его функции, жанровые формы. Он приобрел новую сферу

бытования – интернет, которая потребовала приспособления жанров, способов выражения мысли, ориентированных на контингент, на особые условия восприятия, на активность читателя. Вот почему от исследования к исследованию расширяется круг информации о тексте и требуется обновление содержания обучения.

В образовательной среде текст – это материализованное пространство, в котором в процессе его восприятия и понимания активизируется интеллектуальная и эмоциональная деятельность субъекта, задействуются все виды речевой деятельности. Чтение и анализ текста востребуют говорение и письмо, при этом продуктивные виды речевой деятельности получают естественное денотативное обеспечение, происходит взаимосвязанное развитие видов речевой деятельности, что делает учебный процесс более эффективным. Однако в магистратуре для иностранного филолога это уже не задача первостепенной важности; в магистратуре обучающийся поднимается на новую образовательную ступень, когда происходит активное формирование научно-исследовательской компетентности. Овладение языком происходит параллельно с формированием научно-исследовательской компетентности.

Для филолога исследовательская работа неотъемлема от анализа текста, а это требует глубоких знаний о тексте, его структуре, категориальных признаках, о структуре семантического пространства текста и взаимодействии его составляющих – когнитивного, денотативного, эмотивного планов и т.д. На основе этих знаний формируется профессиональное умение анализировать текст, которое составляет основу научно-исследовательской компетенции филолога. Вот почему в магистратуре в учебные планы вводится курс «Лингвистика текста», предметом которого является текст, его структура и категориальные признаки. Введение новой дисциплины побудило ученых к созданию специальных учебников и пособий: Н.С. Валгина [38], А.К. Филиппов [211], Е.А. Селиванова [179], К.С. Серажим [179а] и др. В ряду созданных книг имеются и такие, которые предназначены для формирования умения анализировать текст с лингвистических позиций, однако они или ориентированы на студентов, изучающих русский язык как родной (например, пособие под редакцией А.К. Роговой [199], учебное пособие под редакцией А.А. Чувакина [201], пособие Н.С. Болотновой [32],

пособие Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина [15]), или на изучающих русский как иностранный, но художественный текст при этом анализируется с литературоведческих позиций (А.Д. Вартаньянц, М.Д. Якубовская [38a]), или анализируются категории текстов научного стиля (М.П. Котюрова, Е.А. Баженова [106]) и др.

Зачастую авторы в качестве материала для анализа используют не целый завершённый текст, а его фрагменты, что является не лучшим вариантом для обучения, так как такой текст не всегда соответствует прототипическому. В последних пособиях по анализу текста [199], [211] наблюдается оригинальный способ представления теоретического материала, который способствует развитию лингвистического мышления магистрантов, изучающих русский как родной. Однако для иностранных магистрантов, на наш взгляд, отбор текстов для анализа, объём теоретического материала, способ его презентации в пособии, представление дополнительных материалов, рассчитанных на формирование необходимой читательской пресуппозиции, система заданий должны быть более адаптированными к специфике иностранного контингента.

Данная монография предназначается для обеспечения учебной дисциплины «Лингвистика текста», однако анализ категориальных признаков осуществляется только на материале художественных текстов. В центре внимания – лингвистическая реализация категориальных признаков; соотносённость плана выражения с семантикой художественного текста; зависимость категориальных признаков от условий дискурса, в котором порождается и воспринимается текст.

Работа адресуется преподавателям, аспирантам и магистрантам, изучающим русский язык как иностранный, чем и обуславливается её структура и содержание. Цель монографии – представить в предельно сжатом виде основные сведения о тексте и его категориях, имеющие практическое значение для формирования у иностранных магистрантов-филологов умений анализа текстово-дискурсивных категорий.

Многолетний опыт работы в вузе с иностранными студентами показал, что для успешного овладения значимыми теоретическими сведениями, студенту необходим учебно-научный текст небольшого объёма, а преподавателю и аспиранту необходим развернутый

текст, насыщенный как главной, так и «упаковочной» информацией. В одном тексте реализовать потребности разных категорий реципиентов невозможно, поэтому избран такой способ представления информации в теоретическом компоненте: в каждом подразделе сначала представляются развернутые сведения по заявленной теме (для преподавателей, аспирантов и магистрантов, изъявивших желание углубить свои знания), после чего эта же информация предлагается в сжатом виде (в форме расширенных выводов). К такому способу автор прибегает в целях оптимального использования учебного времени на лекции: если преподаватель использовал теоретический материал пособия как основу для лекции, то целесообразно рубрику «Расширенные выводы» предложить магистрантам как готовую основу конспекта лекции, с которой будут работать на занятии: слушая преподавателя, дополнять, записывать примеры, схематизировать информацию. Небольшой по объему, но информативно насыщенный текст, иностранному филологу легче осмыслить, переработать.

Отбор теоретических сведений подчинен формированию научно-исследовательской компетенции иностранных филологов, поэтому в теоретический компонент входит информация разных видов: энциклопедическая (устоявшаяся в науке, общепринятая), которая составляет основу знаний обучающихся; отдельные позиции ведущих ученых; противоречивые мнения, требующие от магистрантов собственной оценки, выбора приемлемой точки зрения, а также аналитические сведения в обзорных частях работы.

После каждой теоретической части подраздела представлен материал к практическим занятиям, структурированный следующим образом: 1) вопросы к теоретическому компоненту и одно несложное задание, позволяющее быстро установить степень понимания магистрантами основных идей; 2) задания для самостоятельной подготовки к занятию, включающие чтение художественного текста и перевод, чтение текста (или текстов) для формирования фоновых знаний; 3) задания для работы на занятии, в состав которых входят упражнения для отработки синтаксических конструкций, использующихся при анализе; упражнения для обучения умению анализировать категориальные признаки художественных текстов,

представленных миниатюрами И.Тургенева, И. Бунина, В. Астафьева, А. Солженицина, Ю. Бондарева и рассказами современных писателей.

Структура монографии подчинена постижению логики развития содержания: сначала определяется сущность антропоцентрической образовательной парадигмы и место в ней текста, затем рассматривается становление направления языкознания, получившего название «Лингвистика текста» и раскрывается содержание понятия ««текст», после чего (и это составляет основное содержание работы) описываются структурные единицы текста и его категориальные признаки. Рассмотрение каждой категории заканчивается анализом изучаемой категории в художественном тексте. Предлагающийся вариант анализа осуществляется по таким принципам: 1) соответствие отобранных для анализа текстов прототипическому варианту; 2) учет взаимосвязи и детерминированности всех категорий в тексте и понимание того, что вычленение и анализ каждой категории в отдельности осуществляется исключительно в учебных целях; 3) учет дискурсивной природы текста; 4) понимание анализа текста как творческого процесса восприятия, интерпретации, приращения смысла на основе языковой ткани текста и опыта языкового существования реципиента; 5) приятие того, что анализ текста – новая ступень познания мира: познание особенностей функционирования языка в различных регионах страны, культуры народа-носителя языка, его моральных устоев и традиций.

Автор выражает надежду на творческое использование монографии в учебном процессе высших учебных заведений и будет признателен за высказанные пожелания по совершенствованию работы, как признателен уважаемым рецензентам Ковалевой Наталье Анатольевне, доктору филологических наук, профессору Нанкинского университета (КНР), Ушаковой Наталье Игоревне, доктору педагогических наук, профессору Харьковского национального университета им. Каразина, Давидюк Людмиле Владимировне, кандидату педагогических наук, профессору Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, Владимировой Валентине Николаевне, кандидату филологических наук, доценту СумГПУ им. А.С. Макаренко за анализ монографии и рекомендации, которые способствовали созданию и совершенствованию данной книги.

Текст в системе современной образовательной парадигмы

- Чем вызвано обращение в данной главе к лингвистической и образовательной парадигмам? Кому адресуется этот материал?

- Содержание раздела выполняет главным образом систематизирующую и мотивирующую функции: формирует системное представление о причинах появления новых направлений в современной лингвистической науке и мотивирует студента к осознанному усвоению дисциплины. Понимая, почему именно текст стал объектом интенсивного исследования ученых, почему он является основной дидактической единицей в современной образовательной парадигме, филолог будет осознанно готовиться к работе с текстом (Диалог с преподавателем).

1.1. Антропоцентрическая парадигма в системе лингвистического образования

Пристальное внимание к тексту как единице языка и речи, как средству коммуникации и источнику познания мира и себя в языке вызвано сменой парадигмы научного знания в лингвистике и в образовании.

Современный этап развития языкознания (постгенеративный/ постструктуральный период), начавшийся с середины 70-х гг. XX века, характеризуется обращением к изучению человека и языка в их неразрывном единстве. Предшествовал этому этапу кризис структурализма. Работы Ноама Хомского «Аспекты теории синтаксиса» [216], «Язык и мышление» [217] послужили толчком к новому осмыслению природы и функционирования языка. Понимание ученым языкознания как области психологии познания вызвало не только плодотворные дебаты среди ученых, но и способствовало переосмыслению роли человеческого фактора в языке. Начала

интенсивно формироваться новая парадигма научного лингвистического знания – атропологическая (или антропоцентрическая), стратегической линией которой стало исследование языка «на службе» человеку и человека в языковом существовании. Термином «парадигма научного знания» обозначается система имеющихся и общепризнанных знаний, которая позволяет выработать модель исследования предмета и рекомендовать пути и способы решения возникающих проблем. Смена одной парадигмы научных знаний другой, по мнению Т. Куна, происходит через научный переворот (через научную революцию) [116]. Когда ученые задаются вопросом, как исследовать, как решить проблему, и не находят ответа, который бы привел к удовлетворяющим их результатам, это значит, что наступил кризис в методологических и технологических аспектах исследовательской деятельности. Попытки выхода из кризиса зачастую, как в социуме, так и в науке, приводят к революции.

Научная революция рассматривается как выход из кризиса, как необходимый этап в преодолении чисто кумулятивного (суммарного) накопления сведений об объекте. Новая парадигма, зарождающаяся в недрах старой, должна обладать психологической и технологической привлекательностью, вселять научный оптимизм и идеи выхода из кризисного состояния. «В каждом случае, – пишет Т. Кун, – новая теория возникала только после резко выраженных неудач в деятельности по нормальному решению проблем» [116, 68]. Б.М. Гаспаров на рубеже двух тысячелетий иронично напишет о том, что в науке о языке (о таком же сложном феномене, как социум, философия и т.д., но в которых все же произошли изменения парадигм научного знания), не происходили изменения в методологии исследований природы языка, его существования и функционирования со времен эпохи Просвещения [56, 7–8]. Наступил такой этап в развитии языкознания, когда исследования не могут осуществляться только в известном направлении. О.Г. Ревзина констатирует тот факт, что к концу XX века язык как знаковая система перестает быть в центре исследовательских интересов. Лингвистика вновь тяготеет к соединению с психологией и социологией. Когнитивистика отказывается от сосюровских дихотомий язык-речь, синхрония-диахрония, синтаксис-семантика, лексика-грамматика, объявляет язык одной из когнитивных способностей человека (наряду с

ощущениями, восприятием, памятью, эмоциями, мышлением); а лингвистику – частью междисциплинарной науки когнитологии (когнитивистики) [176].

Научная парадигма, сложившаяся на рубеже тысячелетий, поставила новые задачи в исследовании языка, выдвинула новые методики описания языка, новые подходы к анализу его единиц, категорий, правил. В.А. Маслова определяет сущность новой антропоцентрической парадигмы как модели исследования, которая «направлена на переключение интересов исследователя с объекта познания на субъект, т.е. в рамках этой парадигмы анализируется человек в языке и язык в человеке» [138а, 52]. С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем.

Ученые однозначно признают, что язык – сложнейшее многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произведен и произведен и т.д. Э. Бенвенист [26]. Этой позиции придерживаются Б.М. Гаспаров [56], Ю.С. Степанов [195], М. Хайдеггер [214], [215] и др. Следовательно, язык не может изучаться только как система знаков. По мнению Е.А. Поповой, в новой парадигме человек стал центром координат, определяющих предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики [165, 69].

На стыке двух тысячелетий важную роль в осмыслении новой научной парадигмы сыграли работы Е.С. Кубряковой, в которых объяснялись сущность и причины смены одной парадигмы другой. Ученый включает в понятие парадигмы 3 звена: 1) установочно-предпосылочное, которое предполагает наличие предпосылочных знаний, добытых предшественниками. Предпосылками нового этапа стали изменения позиции структуралистов в отношении человека и его языка; 2) предметно-познавательное, которое очерчивает область лингвистического анализа. Новой областью становится человек и его язык; 3) процедурное (техническое) звено, в которое входит область избираемых методик лингвистического анализа (психоанализ, социальный анализ языка, методики типологического подхода и др.). Ученый полагает, что важным компонентом новой парадигмы

является также её направляющая роль. Она «сразу же предлагает новые решения ставящим в тупик проблемам, – она определяет скорее перспективные пути анализа, связанные с видением объекта в ином по сравнению с прошлым ракурсе» [112, 5]. Характерными особенностями антропоцентрической парадигмы научного лингвистического знания Е.С. Кубрякова назвала экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и тенденцию к объяснению [112, 9]. При этом лингвистический экспансионизм трактуется как «вторжение» лингвистики в новые, ранее непривычные для нее области: используются сведения других наук, целые области лингвистики образуются на «границе» с этими смежными науками (психолингвистика, этнолингвистика, нейролингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, эколлингвистика, юрлингвистика), на этой почве появляются новые объекты исследования, а традиционные проблемы языкознания пересматриваются с новых позиций, языковой материал исследуется с использованием новых методик.

Антропоцентризм, как уже говорилось выше, требует рассмотрения языка как человеческой деятельности с разных позиций и востребует развитие новых направлений в языкознании: человек и общество (социолингвистика); порождение и восприятие речи (психолингвистика); язык и история народа-носителя (этнолингвистика); язык и культура (лингвокультурология) и др.

Функционализм предполагает объяснение языковой формы ее функциями и «... направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия», – отмечает А.Э. Левицкий [119, 31].

Экспланаторность, тенденция к объяснению внутренней организации языка, получает подкрепление интенсивно развивающейся лингвистической наукой, в среде которой появляются новые методы исследования, новые знания, способствующие объяснению искомым истин, о чем неоднократно пишут ученые Т.Н. Хомутова [218, 149], О.В. Лукин [134, 12–13] и др.

В процессе своего формирования антропоцентрическая парадигма постепенно переориентировала исследования на человека как носителя языка, его место в культуре, так как в центре внимания

культуры и культурной традиции, по справедливому утверждению Ю.Н. Караулова, стоит языковая личность [92].

В русистике принцип антропоцентризма в полной мере проявился в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда с учётом человеческого фактора стали решаться конкретные лингвистические проблемы. По мнению В.А. Масловой [138а], основание так считать дали опубликованные именно в эти годы монографии Юрия Николаевича Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987) и Леонида Петровича Крысина «Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка» (1988), исследования Бориса Александровича Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление» (1988) и Елены Андреевны Земской «Словообразование как деятельность» (1992). Тогда же были изданы фундаментальные сборники научных работ, подготовленные Лабораторией теоретического языкознания Института языкознания РАН: «Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи» под редакцией Е.С. Кубряковой (1991); «Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности» под редакцией Вероники Николаевны Телии (1991); «Человеческий фактор в языке: Коммуникация. Модальность. Дейксис» под редакцией Татьяны Вячеславовны Булыгиной (1992). Значительный вклад в становление и осмысление антропоцентризма в языкознании внесли и работы Валентины Арнольдовны Масловой – «Когнитивная лингвистика» (2004), «Современные направления в языкознании» (2005) и др. В 90-е годы XX столетия антропоцентризм становится одним из ведущих принципов русистики и мирового языкознания, что дало основание ряду учёных называть современный этап лингвистики антропоцентрическим или антропологическим.

Изучение личности в языке и языка на службе личности привело к возникновению целого ряда новых направлений в языкознании, которые в основе своей связаны объектом исследования – человеком, его речевой, когнитивной, коммуникативной, социальной деятельностью. Как отмечает С.Г. Шулержкова, антропоцентризм является ведущим методологическим принципом для таких современных направлений лингвистики:

- лингвогносеологии, которая изучает познавательные функции языка;

- социолингвистики, изучающей взаимоотношение человека и общества;
- психолингвистики, которая исследует взаимоотношения языка и индивида;
- лингвопраксеологии, интересующейся ролью языка в практическом поведении человека;
- лингвокультурологии, предметом которой является взаимоотношение языка и культуры;
- лингвоэтнологии (этнолингвистики), анализирующей взаимосвязь языка и духовной культуры народа, народного менталитета и народного творчества;
- лингвопалеонтологии, в центре внимания которой связь истории языка с историей народа, его материальной и духовной культурой, географической локализацией, архаическим сознанием;
- лингвистической аксиологии, занимающейся различными аспектами системы ценностей этноса и способов их репрезентации (представления) в языке и духовной культуре [231, 24].

Итак, антропоцентрическая парадигма научного лингвистического знания выводит на первое место человека, а язык считается главной конституирующей характеристикой человека, его важнейшей составляющей. «Человеческий интеллект немислим вне способности к порождению и восприятию речи... Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка» [137а, 34].

Текст – это то когнитивное, денотативное, эмотивное пространство, в котором реализуется коммуникативная способность человека. Именно с помощью текста личность реализует свои коммуникативные потребности, и от того, насколько учтены дискурсивные условия, насколько целесообразно отобраны элементы содержания и языковые единицы, учтены коннотативные значения единиц языка зависит реализация коммуникативной интенции адресанта и адресата.

В процессе восприятия текста, когда реципиент-филолог целенаправленно или подсознательно анализирует и сопоставляет факты, события, устанавливает разного вида связи, делает обобщения,